

Астрахань – Энзели – Баку Гилянская экспедиция Каспийской флотилии 1805 года

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

Генерал-майор Иринарх Иванович Завалишин

24 октября 2013 года исполнится 200 лет со дня подписания Гюлистанского мирного договора, положившего конец русско-персидской войне 1804-1813 гг. В современном Азербайджане отношение к этому международно-правовому акту, впрочем, как и к событиям и геополитическим последствиям этой войны в целом, несколько иное, чем то, которое присутствует в оценках нынешних российских историков или которое было принято в СССР. **Сегодняшней азербайджанской интеллектуальной элитой та война и Гюлистанский мир воспринимаются как начало разделения некогда единого народа,** представители которого в настоящее время являются коренными жителями трех стран – собственно Азербайджана, России и Ирана. Здесь события того времени интересуют нас не с политической, а исклю-

чительно с военно-исторической точки зрения, поскольку **война с Персией 1804-1813 гг. явилась единственным вооруженным конфликтом, в котором Каспийская флотилия Российского императорского флота действовала как самостоятельная боевая сила.** Ни до, ни после этого она боевых действий на Каспии не вела.

В начале XIX столетия на Каспии было только три города, которые можно было назвать портовыми – Астрахань, Баку и Бендер-Энзели. Собственно, на кавказском побережье Каспия имеется большое количество бухт и устьев рек, пригодных для стоянки судов, но в то время они использовались местными жителями главным образом для рыболовства или прибрежного пиратства, и в военном отношении особого интереса не представляли. Однако **Баку и Энзели в военно-стратегическом отношении имели крайне важное значение, овладение ими открывало русским войскам новые операционные линии:** через Баку параллельно Большому Кавказскому хребту вглубь материка – во фланг вассальным в то время к Персии закавказским ханствам и через Бендер-Энзели на юг, на Тебриз и далее на Тегеран – в доменные владения персидских шахов. Овладение Баку давало возможность создания приморской базы сравнительно быстрого и относительно дешевого по себестоимости снабжения всей группировки российских войск в Закавказье. Овладение Энзели и всем Гиляном открывало прямой путь к сердцу Персии, а оттуда – в Индию. Вот почему против этих двух приморских городов на Каспии в первый период русско-персидской войны 1804-1813 гг. были предприняты самостоятельные военно-морские экспедиции.

Сразу же следует оговориться: в ту войну масштаб боевых действий сильно отличался от того, что был характерен для Первой или Второй мировых войн. В начале XIX столетия один-единственный пехотный полк Российской Императорской армии численностью в полторы тысячи человек на Кавказе представлял собой грозную силу. Боевые действия в русско-персидскую войну 1804-1813 гг. с российской стороны велись главным образом сводными отрядами,

комплектовавшимися из отдельных рот и батальонов, для которых наличие 300-500 человек в строю при нескольких офицерах было нормальным явлением. Полководцами той войны были не генералы и полковники, а капитаны и майоры, так называемые «частные начальники», на плечи которых ложилась вся ответственность за ход и результаты войны.

Каспийская флотилия была создана указом императора Петра I от 4 ноября 1722 года, и тогда же в Астрахани был учрежден военный порт для ее базирования. Это было сделано для обеспечения левого фланга и тыла русских завоеваний на Кавказе в ходе Персидского похода 1722 года, главным из которых стал Дербент. Однако все завоеванные в тот год прикаспийские области были возвращены Персии в соответствии с Рештским договором 1732 г. и Гянджинским трактатом 1735 г., после чего свое реальное боевое значение флотилия утратила на целых полвека. **Ее воссоздание связано с именем потомка сербской королевской династии Неманичей капитана 2-го ранга (впоследствии – адмирала) графа М.И. Войновича**, назначенного на этот пост в 1780 г. В течение года он сформировал в Астрахани корабельный состав военно-морского соединения из трех 20-пушечных фрегатов, бомбардирского судна и двух ботов, с которыми совершил экспедицию в Астрабадский (Горганский) залив на юго-востоке Каспия, имея целью продолжить торговый путь в Индию. Для этого он основал на острове Ашур-Адэ российскую торговую факторию, именуемую Астрабадской, для международной торговли с Персией и Индией, которая стала вторым местом стационарного базирования кораблей флотилии.

В начале XIX века по численности корабельного и личного состава, уровню технической оснащенности Каспийская флотилия мало отличалась от российских сухопутных войск, действовавших на Кавказе. Следует сказать, что император Александр I уделял крайне мало внимания флоту в целом, а потому **Каспийская флотилия могла выделить для ведения боевых действий на море только три боевых корабля (остальные суда были задействованы для конвоирования караванов торговых судов из Астрабада в Астрахань и защиты от пиратства в прибрежных водах Северного Кавказа)**. Парадоксально, но факт: на всем протяжении войны между Россией и Персией 1804-1813 гг. торговые операции между факторией на о. Ашур-Адэ и Астраханью не прерывались ни на день, и это объясняется тем, что война в Закавказье велась главным образом за право сюзеренитета над азербайджанскими ханствами и никак не влияла на международную торговлю, от которой Россия и Персия получали обоюдную выгоду. На протяжении всей войны личный состав флотилии

*Знамя Астраханского гарнизонного полка.
Национальный музей истории Азербайджана, Баку.*

был укомплектован не полностью: достаточно сказать, что всеми военно-морскими операциями на Каспии руководил армейский генерал-майор Иринарх Иванович Завалишин, а его флаг-офицером (т.е. старшим морским офицером) был капитан-лейтенант Иосиф Иванович Веселаго. Иными словами, по состоянию на 1805 год в списочном составе флотилии не было ни одного старшего морского офицера.

Служба на Кавказе началась для генерала И.И.Завалишина в 1803 году, когда он был назначен «военным начальником в Астрахань и инспектором Кавказской линии от Каспийского до Черного моря, начальником Астраханского казачьего войска и главным начальником сухопутных и морских сил края». По этой должности ему была подчинена и Каспийская военная флотилия (переподчинение флотилии сухопутному командованию состоялось на основании Высочайшего повеления от 19 марта 1803 года [1, т. 2, с. 794]). На этом посту он сменил князя П.Д.Цицианова, назначенного *Главнокомандующим в Грузии* (так в то время называлась должность русского наместника на Кавказе). В это время Каспийская флотилия представляла собой жалкое зрелище: по сведениям командира Астраханского порта капитана 1-го ранга К.Певцова, военные суда находились «все без изъятия в худом состоянии и больше или меньше требуют поправления...». Военно-морское командование знало об этом, но не предпринимало никаких действий по исправлению ситуации, даже несмотря на то, что еще весной 1803 года было известно, что «в предположение будущей в Персии кампании Каспийская флотилия имеет быть также в движении и

употребится как для высадки войск, так равно и для подвозу потребного количества провианта» [1, т. 2, с. 795]. Иными словами, подготовка к войне в Закавказье шла полным ходом, а военно-морские силы России на Каспии были к ней совершенно непригодны.

В январе 1804 года был определен образ действий Каспийской флотилии на предстоящую войну с Персией: предполагалось иметь «в совершенной готовности к будущему апрелю месяцу флотилию в таком числе, чтобы можно было при наступлении того апреля посадить на суда до одного полка с начальниками, артиллерией из 8 орудий и нужными принадлежностями отправить в Баку; также для покровительства сего транспорта нужно иметь 1 фрегат или 1 бомбардирское судно и для главного начальника 1 или 2 бригадин вооруженные, которые будут туда препровождать... Посажение войск на суда должно быть при Сладкоеричной пристани» [1, т. 2, с. 795], т.е. при впадении реки Сладкий Ерик в Каспий. Таким образом, **по планам российского военного командования на Кавказе главной целью действий флотилии должны были стать порт и крепость Баку.** Однако корабельный состав к проведению такой операции был не готов. Как следовало из ведомости о состоянии флотилии от 27 февраля 1804 года, по штатам в ней полагалось иметь 1 корвет, по 1-3 брига и люггера (один «непременный» и два «прибавочных»), 2 бомбардирских корабля, 6-10 транспортов¹. Реальность же была совершенно иной: единственный «бомбардирский корабль «Моздок» по гнилости

многих членов к служению безнадежен», бригантин «Победа» и посыльное судно «Сокол» также были «по совершенной ветхости к служению ненадежны», а из 12 галиотов, т.е. военных транспортов, только 9 были исправны, тогда как 3 нуждались в капитальном ремонте в сухом доке или подлежали списанию на дрова. В строю флотилии также имелись 2 исправных фрегата², но один из них охранял торговую факторию на о. Ашур-Адэ, а близ персидских берегов на стационарных стоянках зимовали экипажи двух галиотов. Поэтому один военный транспорт «по открытии коммуникации непременно по первому пути должен направлен быть к берегам Персидским с морскими провизиями для отвоза их на зимующие тамо три вышеозначенных судна к продовольствию служителей» [1, т. 2, с. 795-796]. Словом, собрать воедино весь корабельный состав в апреле 1804 года не представлялось возможным, а поэтому проведение военно-морской операции против Баку решено было перенести на следующее лето.

Подготовка флотилии к кампании 1805 года не прекращалась весь предыдущий год. В течение всей зимы пригодные к плаванию суда снаряжались и вооружались: фрегат № 2 «своею артиллерией и буде можно прибавить к оной тяжелейшего калибра несколько пушек; на галеоты же поставить мортиры и гаубицы, если можно хотя по одному орудию на каждый, прибавя к ним и пушки малого калибра...», «дабы флотилия была приведена в такое состояние, чтобы могла быть употреблена для блокирования крепости и ее бомбардирования, также чтобы в случае надобности суда употребить для перевозки войск» [1, т. 2,

1 Корвет - лёгкий трёхмачтовый артиллерийский корабль, предназначавшийся для разведки, посыльной службы. Бриг - двухмачтовое морское судно с прямыми парусами на обеих мачтах. Люггер - быстроходное двух-, иногда трёхмачтовое парусное судно (прим. ред.).

2 Фрегат - военный трёхмачтовый корабль с полным парусным вооружением с одной или двумя орудийными палубами (прим. ред.).

с. 796]. Но, несмотря на все усилия, в начале 1805 года стало очевидно, что корабельного состава не хватает для проведения перевозки морем в качестве десанта пехотного полка с артиллерией. В рапорте от 29 декабря 1804 года командир Астраханского порта Певцов, произведенный к тому времени в генерал-майоры береговой службы флота, доносил по команде князю П.Д.Цицианову, что *«Каспийская флотилия в числе 11-ти военных судов и одного транспортного готова будет в кампанию (т.е. к походу – О.К.) к самому началу весны, и если поведено будет употребить к военным действиям все суда, ее составляющие, в таком случае должно будет нанять 2 судна для доставления к ней морских провизий в продолжение кампании, ибо не можно будет поместить оных потребного количества на 8 месяцев при отправлении в море. А если при том потребуются перевести 1.000 человек войск, то нужно будет нанять еще 7 судов, полагая на каждое по 150 человек, да для припасов и артиллерии, которые при сих войсках будут, 2 судна»* [1, т. 2, с. 796].

Не позднее начала марта 1805 года Главнокомандующий в Грузии генерал от инфантерии князь Цицианов утвердил план военных действий на Каспийском море, о чем 9 марта рапортовал императору Александру I. Однако **военно-политические последствия кампании в Закавказье 1804 года заставили его скорректировать первоначальные планы войны на море: теперь главной целью десантной экспедиции являлся не Баку, а Энзели.** П.Д.Цицианов писал: по *«плану предлагаемых мною действий в Персии необходимо нужно, чтобы Каспийская флотилия в половине апреля месяца выступила к Энзелинским берегам, военных же при Астраханском порте судов по ветхости многих их них не оказалась в достаточном для сего количестве, то и признавая за непременно нужное, чтобы к 11 военным судам, годным к употреблению и уже к походу изготовленным, нанять еще в Астрахани 11 купеческих шхоутов³ для перевозки провианта и десантных войск»* [1, т. 2, с. 796-797]. Когда все назначенные в экспедицию корабли собрались вместе, в состав десанта были назначены сухопутные войска. **7 апреля на суда приказано было амбаркироваться шести ротам Казанского мушкетерского полка и двум ротам 16-го егерского полка при 4 орудиях, охранявшим в течение двух лет Военно-Грузинскую дорогу⁴.** Командующим экспедицией был назначен генерал И.И.Завалишин, в помощь которому были определены два помощника: по сухопутной части – подполковник 16-го егер-

ского полка А.Ф.Асеев, по военно-морской части – капитан-лейтенант И.И.Веселаго. В поход флотилия выступила лишь в начале мая, поскольку в течение трех недель ожидала прибытия осадной артиллерии – двух мортир, стреляющих пудовыми ядрами, одну из которых везли по Волге из Царицына, другую – из Казани. Амбаркация Казанского мушкетерского полка произошла 20-22 июня, и поход начался вместе с отливом 23 июня [3, т. 1, с. 395].

События Гилянской экспедиции Каспийской флотилии 1805 года хорошо известны как по «Журналу боевых действий в Персии» самого генерала И.И.Завалишина, хранящемуся ныне в Государственной публичной библиотеке в Москве [2], так и по рапортам и мемуарам его сослуживцев, опубликованным в 1870-е годы в журнале «Славянин». С самого начала **экспедиция рассматривалась как демонстрация или даже как военно-политическая провокация, главной целью которой являлась установление прямого контакта с правителем Персии Фетх-Али-шахом, минуя при этом «промежуточную ступень» - его сына Аббаса-Мирзу, являвшегося наместником в азербайджанских землях.** Пока шли военные действия в Закавказье, все претензии и инициативы русского командования не доходили до Тегерана, шах не рассматривал их, считая решение вопросов на севере собственных владений исключительной компетенцией своего сына. В свою очередь, принц Аббас-Мирза не был склонен идти на контакты с князем П.Д.Цициановым, которого считал предателем, поскольку тот происходил из грузинского княжеского рода, ранее состоявшего с вассальной зависимости от персов. Таким образом, Гилянская экспедиция была призвана «достучаться» лично до Фетх-Али-шаха, обходя

А.Мишон. Крепостные стены Баку.
Фото нач. XX века.

3 Шхоут - двухмачтовое плоскодонное судно (прим. ред.)

4 Амбаркация - погрузка войск на корабли с целью доставки в назначенное место (прим. ред.).

неуступчивого Аббаса-Мирзу, о чем свидетельствует весь образ ее действий, а также содержание военно-политического послания, которое генерал Завалишин должен был доставить в руки представителей шаха.

Русско-персидская война 1804-1813 гг. была в большей степени войной нервов и дипломатии, нежели вооруженным столкновением противоборствующих армий. Русские продвигались в Закавказье с согласия, а иногда при активной поддержке местной знати, которая в их лице видела более надежных защитников своих сословно-корпоративных интересов по сравнению с персидскими шахами. Правители Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств, Шурагельского султаната в 1805 году добровольно или почти добровольно передали свои владения и подданных под власть России, которую представляли армейские отряды численностью в 500-1000 человек. Те же из местных правителей, кто не хотел менять сюзерена, вполне успешно сражались против русских войск: Мухаммед-хан эриванский в 1804 году отстоял свои владения, годом позже это сделал Гусейн-Кулихан бакинский. В начале XIX века Российская империя на Кавказе объективно не имела достаточных военных сил, чтобы подчинить себе край чисто военными методами, и поэтому князю П.Д.Цицианову приходилось прибегать дополнительно к «гуманитарным» средствам – обману и угрозам. Именно в таком контексте нужно рассматривать Гилянскую экспедицию Каспийской военной флотилии.

Согласно плану военной кампании 1805 года, генерал-майору И.И.Завалишину предписывалось занять Бендер-Энзели и Решт, откуда отправить Фетх-Али-шаху личное послание князя Цицианова с сумбурными и необоснованными в соответствии с военным временем требованиями. Письмо начиналось высокопарно и заносчиво: «Войска моего Государя, как буйный вихрь, выворачивающий сто-

летние дубы, не желающие преклоняться перед ним, оставляют безвредно камыш, нагибающийся до лица земли при его проходе. Таков мой Государь Император, таковы и войска его, с коими, не останавливаясь, пройду и в Индию, буде единое слово изрещи изволит» [4, с. 83]. По сути, оно начиналось с изложения главной геополитической задачи Российской империи в русско-персидской войне – открытия прямого и свободного торгового пути с Индией. Но за этим выпендренным вступлением следовало более чем заурядное окончание – требование возместить России расходы в связи с неудачной попыткой подчинить себе Эриванское ханство, возвратить 12 пушек, захваченных еще в 1795 году Ага-Магомед-ханом при разорении Тифлиса, восстановить русское консульство в Энзели, закрытое с началом войны, разрешить разместить при нем конвой и учредить стационарную стоянку для военного посыльного судна. Фактически **письмо Фетх-Али-шаху содержало в себе предварительные предложения для начала мирных переговоров**, главной задачей которых должно было стать расширение экономического присутствия Российской империи в регионе Каспийского моря.

2 июля Каспийская флотилия с десантом подошла к персидским берегам, а на следующий день рота Казанского мушкетерского полка под прикрытием корабельной артиллерии после непродолжительного боя заняла порт Энзели, захватив в качестве трофеев три судна и 8 фальконетов с боеприпасами. 4 июля сводный батальон под командованием подполковника А.Ф.Асеева после трехчасового боя взял приморский город Пери-Базар, откуда было отправлено письмо Фетх-Али-шаху. 5 июля на полдороге от Пери-Базара к Решту состоялось полевое сражение, в котором персидским сарбазам удалось остановить русские войска и принудить их к отступлению в Энзели, причем русские потеряли убитыми всех

Художник В.В.Верещагин. Вид на Баку со стороны моря. 1872 г. Холст, масло.
Национальный музей искусств Азербайджана, Баку.

Корабельная мортира. Музей Черноморского флота, Севастополь.

упряжных лошадей и были вынуждены бросить орудие, у лафета которого сломалась ось. 8 июля к Перибазару подошло 8 тысяч персидской конницы, прибывшей из Карабаха, и после этого отряду генерала Завалишина ничего иного не оставалось, как погрузиться на суда и направиться в сторону бакинского рейда, что и было сделано 20 июля.

Бакинцы еще за три недели до появления русской флотилии вывезли в горы имущество и семьи и начали вооружать крепость. **Гусейн-Кули-хан бакинский готовился к обороне с решимостью покинуть город, когда не останется никакой возможности защищаться, после чего уйти в горы**, и потому забаррикадировал все ворота, оставив свободными только одни, через которые предполагал скрыться. 12 августа Каспийская флотилия с остатками Казанского полка заняла бакинский порт. Днем позже Гусейн-Кули-хан прислал одного из беков узнать о причине ее прихода. Генерал Завалишин ответил, что прислан по повелению русского императора занять Баку, требует сдачи города и крепости и дает на размышления два дня. По истечении назначенного срока хан запросил еще два месяца отсрочки. 15 августа Каспийская флотилия начала бомбардировку города из двух мортир, которая длилась неделю, выпустив в общей сложности чуть более ста ядер, а 22 августа высадила несколько десантных групп для занятия господствующих высот и установки на них артиллерийских батарей. Однако все эти действия особого успеха не имели, а вскоре на выручку бакинцам пришел 3-тысячный отряд Шейх-Али-хана дербентского, который 3-4 сентября заставил русские десантные команды перейти на корабли. 6 сентября на бакинском рейде генерал И.И.Завалишин собрал военный совет из офицеров флотилии, на котором было решено отступить на остров Сара близ Ленкярана.

Главкомандующий в Закавказье князь П.Д.Цицианов крайне негативно отнесся к результатам Гилянской экспедиции Каспийской флотилии. «С получением знамен, взятых вами у бакинского хана,

– в раздражении писал он генералу Завалишину, – я устыдился, и еще сто крат стыднее бы мне было отправить их к высочайшему двору, ибо одно из них сделано из бахчи – платка, в который товары завертывают; другое – из онучи, которой персияне обвертывают ноги вместо чулка, а третье холостинное, лезгинского покроя, но самого низкого. Знамена я здесь брал, но ни одного такого не видел... Не могу вам не заметить также, – писал он далее, – противоречия, замеченного в ваших рапортах, в которых вы говорите, что подполковник Асеев от вас нигде не отставал, а по реляциям вашим вижу, что он везде впереди вас был и все берега занимал. Во всяком случае, вам лучше бы было и не свозить десанта, тогда бы хан счел, что вы приезжали только его постращать, а войска назначены были против Решта, и сие заключение было бы для нас гораздо полезнее, чем взятие двух пушек и трех знамен храбрейшим из храбрейших Асеевым» [3, т. 1, с. 398].

В Петербург же князь Цицианов в рапорте от 19 октября 1805 года писал более осторожно и тактично: «Под Баку, коей взятие было главнейшей целью всей морской экспедиции, всю неудачу по всей истине должно отнести морскому начальству: 1) по худому эскадры вооружению; 2) по худому приведению судов в движимое состояние; и именно на всех судах, назначенных бомбардировать крепость, было только две мортиры и четыре 12-ти фунтовых чугунных пушек, – первые, т.е. мортиры по 5-дневном бомбардировании разорвало обе, что видно по рапорту капитан-лейтенанта Веселаго; а последними, т.е. 12-ти фунтовыми пушками, ни в каком государстве и ни в какой армии 3-аршинной городской стены не разбивают...» [1, т. 2, с. 740]. В том же рапорте он просил о наградах. Генерал-майор И.И.Завалишин за участие в

Пудовый единорог. Военно-исторический музей артиллерии, ракетных войск и войск связи, Санкт-Петербург.

экспедиции был пожалован орденом Св. Анны 1-й степени с алмазными знаками, подполковник А.Ф.Асеев – орденом Св. Георгия 4-й степени, произведен в полковники и назначен командиром 17-го егерского полка. Офицеры флота наград не получили.

В завершение мы должны в нескольких словах охарактеризовать морскую кампанию Каспийской флотилии 1805 года. Экспедиция к персидским берегам с самого начала имела характер военной демонстрации, главной целью которой было заставить Фетх-Али-шаха начать прямые переговоры с генералом от инфантерии князем П.Д.Цициановым о мире, основным условием которого стало бы открытие прямого торгового пути из Индии через Каспий в Россию, а оттуда – в Европу. Неудача экспедиции впоследствии была отчасти компенсирована статьей Гюлистанского мирного договора о монопольном праве России иметь на Каспии военный флот, что открывало перед Россией перспективы широкого вмешательства в хозяйственную жизнь Северной Персии, которые активно реализовывались вплоть до конца Первой мировой войны. 🌱

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 13-ти тт. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904.
2. Завалишин И.И. Журнал военных действий в Персии. Государственная публичная библиотека. Отдел рукописей, ф. 289, № 35.
3. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887-1889.
4. Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI-XXI века. М.: Вече, 2007.

The article is devoted to the 1805 Gilan expedition of the Russian Imperial Navy flotilla, which was undertaken in the early stages of the Russian-Persian war of 1804-1813. Using official documentary sources and military and political events, the author provides information about the history of the flotilla, its condition at the time of the expedition, the structure, goals and the overall actions of the Russian command. It is noted that the expedition had the nature of a military demonstration intended to make Fath-Ali Shah begin direct peace talks with General P. D. Tsitsianov. The main condition of the talks would be the opening of a direct trade route from India to Russia via the Caspian Sea and from there to Europe.

От редакции

В историографии современного Азербайджана в качестве одной из причин, приведшей к потере государственности азербайджанским народом и последующему разделу на Северный и Южный Азербайджан, указывается раскол и взаимная вражда между ханствами. Известно, что войска и каджарского Ирана, и царской России при походах на территории Азербайджана получали поддержку тех или иных феодальных владетелей, ставивших превыше всего собственные интересы. В этом контексте Гилянская операция Каспийской флотилии 1805 года и отражение ее нападения на Баку привлекают особое внимание современной исторической науки Азербайджана, поскольку войска Завалишина не получили поддержки местных азербайджанских правителей, а среди защитников Баку не было разногласий о том, сопротивляться русским войскам или нет (к примеру, во время Персидского похода Петра I и последовавшей его рамках операции генерала Матюшкина правящая элита Баку раскололась на два лагеря). Также примечателен факт открытой военной помощи бакинскому хану от правителя Дербента, тем более, что именно эта помощь оказала решающее влияние на принятие русским командованием решения об уходе от Баку. В Азербайджане высказывается мнение о том, что именно неудача Завалишина вынудила Цицианова ускоренно двинуться на Баку, в свете чего его убийство у стен города приобретает вполне логическое объяснение (Гусейн Кули хан опасался расправы за сопротивление Завалишину, тем более что при отражении десанта русские войска понесли потери, в том числе одного офицера). Соответственно, убийство командующего вражескими войсками и последующий вывод русских войск за пределы современного Азербайджана рассматриваются как одно из успешных последствий обороны Баку летом 1805 года. К сказанному необходимо добавить и психологическую составляющую вопроса: город успешно оборонялся против врага, считавшегося непобедимым, применявшего обстрел с моря и высадку десанта, в течение 44 дней.

Сабухи АХМЕДОВ,
доктор философии по истории